

18+ Денис Морро

Страсти
по
Белке

Денис Морро
Страсти по Белке

«Издательские решения»

Морро Д.

Страсти по Белке / Д. Морро — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517897-8

Бывает ли такое, что белая полоса может резко поменять окрас? Может, еще как! У меня была работа и большие планы на жизнь. Однако в одно мгновение все встало с ног на голову. С работы уволили, крова лишили. Казалось, крах всему? И тут на горизонте возникает он. Талантливый парень, за которым как за стеной из красного кирпича. Смогут ли мои злопыхатели растоптать все то, что мне дорого? В сказках всегда побеждает добро, но в реальной жизни бывает так, что зло оказывается намного сильнее.

ISBN 978-5-00-517897-8

© Морро Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	16
Глава четвертая	22
Глава пятая	28
Глава шестая	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Страсти по Белке

Денис Морро

© Денис Морро, 2020

ISBN 978-5-0051-7897-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

*«Белые и пушистые раз
в год тоже умеют кусаться»*

Чувствую, денек сегодня будет нелегким! Сорок минут не могу нормально нарисовать стрелку! То ли подводка китайская, то ли я разучилась рисовать.

Из коридора донеслось шарканье и тяжелые вздохи. Это мой разлюбленный дядюшка, с которым проживаю на сегодняшний день. В угаре после вчерашнего он пытался добраться до ванной, чтобы утолить жажду. Почему дядя Вова этого не смог сделать на кухне? Потому что кран на кухне уже месяц не работает. Я пыталась его починить, честно, но, видно, руки не из того места.

Подойдя к двери, он поскребся, словно нашкодивший щенок.

– Машка, харе морду мазать, уметайся на работу.

– Иду! – сказала я. Налила немного тоника на ватный диск и смыла стрелки. Пойду сегодня аля-натураль!

Только открыла дверь, как в мой нос врезался невыносимый запах перегара. Дядюшка вчера постарался на славу! Родственничек оживился и шустро, оттолкнув меня, прошмыгнул к крану с живительной влагой.

– Поаккуратнее нельзя? – с раздражением сказала я. Пошла на кухню.

Мой кофе уже остыл, вылила его и отправилась переодеваться. Тружусь, не покладая рук, в ЦУМе в модном бутике. Хозяйка Норна Леопольдовна на редкость «чудесный» человек. Штрафует за все! Опаздывать себе дороже.

Лучше все по порядку. В Москву приехала из маленького провинциального городка. В златоглавой у меня единственный родственник – незабвенный дядя Вова. В молодые годы был талантливым инженером, потом перепрофилировался в архитекторы. Был женат, но детей не нажил. Супружницу его я не помню, они к нам приезжали, когда совсем маленькая была.

Пятнадцать лет назад в их семейной ячейке начался какой-то разлад, и они развелись. Дядя Вова этого так и не смог пережить. Начал понемногу прикладываться к бутылке, в итоге с работы его уволили. Сейчас совсем опустился, пропивает всю свою пенсию.

Для чего нарисовалась в столице? Как и многим, мне захотелось новой жизни. Окончила школу, колледж и примчалась сюда. По приезду подала документы в театральное училище, но провалила вступительные. Ничего страшного в этом не усматриваю, поступлю в следующем году, а пока буду усиленно готовиться и работать.

Собравшись, забежала на кухню, подхватила пакет с мусором и, звеня ключами, выбежала в подъезд.

– Машка, – послышалось за спиной, – когда ты алкоголика этого закодируешь? Ты знаешь, что он вчера учудил? Поднялся к нам на этаж и все изгадил! А кто теперь это будет убирать? Уборщица сказала, что она нанималась не для этого. Мне, пожилому человеку, мыть за твоим дядькой?

– Алевтина Ивановна, – ответила я, – вечером все помою.

С ней спорить не стоит, она известная скандалистка, так и на работу можно опоздать. И ведь в чем-то Алевтина Ивановна права. Не ей же полы мыть за моим родственничком.

Без трех минут девяти я влетела в бутик. Кругом смиренно весели дорогие наряды известных брендов, в воздухе носился аромат французских духов, и стояла звенящая тишина. За кассой сидела Ника, моя напарница, и листала журнал. Миниатюрная блондинка, облаченная в белую блузу и алую юбку, как предписывает дресс-код, подняла голову и уставилась на меня.

– Опоздываете, Мария Михайловна...

– Отнюдь, Вероника Николаевна, – обмахиваясь сумочкой, возразила я. – Минута в минуту.

– Повезло тебе, что Норны еще нет, а то для нее это стопроцентное опоздание, – не сдавалась Ника.

– Отвечу словами классика: «Для кого как!», – кинула в ответ и прошмыгнула в подсобку. Когда я вновь появилась у кассы, Ника снова ко мне пристала с болтовней:

– Проспала? Даже не накрасилась... Норна будет недовольна, на сегодня ты лицо торгового зала... Это я всего лишь за кассой тружусь...

– Подозреваю, что это Норна Леопольдовна проспала, – ехидно подметила я. – Время уже пять минут десятого, а ее еще нет...

– Замечательно! – воскликнула напарница. – Если она сегодня не придет, то вечером отметим. Выделим сегодняшний день в календаре красным и будем отмечать каждый год...

– Как праздник назовем? – спросила я. Ника, много болтая, всегда могла позабавить своей болтологией.

– День свободы консультантов от гнета управленцев! – озвучила Вероника и рассмеялась. – Или сокращенно ДСКГУ!

Наш хохот разнесся между вешалок.

– Тише... – сказала я, приложив палец к губам. На минуту мне показалось, что к бутику приближается знакомый цокот. У нас, как у собаки Павлова, на этот цокот выработался рефлекс. Он означал, что приближается Норна.

Ника тоже прислушалась, с ее лица тут же пропала улыбка и появилась серьезная гримаса.

Дверь распахнулась. Перед нами предстала молодая женщина в строгом платье. Вокруг шеи тянулась нитка жемчуга, а в руках был маленький белый клатч.

– Опять бездельничаете? – с порога спросила Норна Леопольдовна своим неповторимым нежным голоском, приправленным железными нотками.

– Маркировку сделали, товар выставили, мятые вещи вчера отпарили... – зачастила Ника.

– Ладно, – оборвала ее директор. – Сегодня к нам приедет очень важный клиент, поэтому быстренько закрывайте магазин на спецобслуживание.

– Кто ожидается? – поинтересовалась напарница.

– Вот какая тебе разница? – фыркнула Норна. Она хлопнула в ладоши. – Живее закрывайте магазин. Брагин едет для внучки наряд выбирать, у нее сегодня именины.

Только начальница исчезла из поля зрения, Ника взвизгнула:

– Круто!!! Сам Брагин приедет, хоть на живого посмотреть!!!

– Ты так говоришь, будто каждый день на не живого смотришь... – съязвила я. – Кто это? Что за чудо?

Ника разместила на стеклянной перегородке у двери вывеску «закрывается» и с важным видом проследовала к кассе, где лежал ее гламурный журнал.

– Темнота, – девушка покачала головой и устало вздохнула. Она протянула мне журнал. – Открой двадцать пятую страницу и узнаешь кто такой Брагин.

В глянцевом сплетнике на указанной странице было фото мужчины лет сорока. На картинке он стоял у дорогого авто, вдумчиво ведя беседу по телефону. Достаточно симпатичный: пропорциональные черты лица, прямой нос, серые глаза, небрежная щетина. Волосы с легкой проседью. Спортивное тело – мужчина явно занимался в спортзале несколько раз в неделю. Под фото статья: «Семен Брагин арендовал в Подмосковье крупный гостиничный комплекс. Потому как на следующей неделе у его единственной внучки Матильды будут име-

нины. Девушке исполняется семнадцать лет. Начинаящая модель и блогер решила отпраздновать это событие вместе с любимым дедом.

Как нам стало известно, на мероприятие прибудет ее мать с супругом. Алла Брагина, в замужестве Смоленская, не общалась долгие годы с Семеном Игоревичем. Алла, дочь Брагина от первого брака, при разводе осталась с матерью и оборвала всяческое общение с отцом. Матильда же в прекрасных отношениях с дедом...».

– Ерунда какая-то, – возмутилась я. – Сколько ему лет? Сорок? Сорок пять? А его внучке семнадцать... Сколько тогда его дочери?

– Ему под шестьдесят, – пояснила Ника. – Ухаживает за собой, спортом занимается, вот и сохранился. Красавчик, правда? Ух, закрутила бы я с ним роман...

– А Ваську куда денешь? – листая журнальчик, осведомилась я.

– Васька мне не муж, так что ничем ему не обязана... – мечтательно ответила Ника. – У него еще есть сын от второго брака... Роман Брагин... Молодой – наш ровесник, красивый, образованный и, главное, неженатый!

– Вероника, – я постаралась вернуть замечтавшуюся напарницу обратно на кассу, – хватит мечтать: где он и где мы. Уверена на сто процентов, что оба они встречаются с модельками у которых, силиконовая грудь, губы бантиком и волосы, наращенные до земли.

– Скучная ты, Машка! – пробубнила Ника.

В зал влетела Норна:

– Он подъехал! Маша, иди, встречай его. Ника, выпрями спинку, и улыбайтесь, девочки!

Буквально сразу в дверях возник приятный мужчина в деловом костюме итальянских мастеров. Мы встретились глазами, я вкрадчиво улыбнулась.

– Здравствуйте, рады видеть вас в нашем магазине.

– Сеня, здравствуй, дорогой, – залепетала Норна Леопольдовна. Она обняла Брагина и приветственно поцеловала его в щеку. – Сто лет с тобой не виделись. Когда ты сегодня мне позвонил, я не поверила своим ушам.

– Норна, ты не меняешься, – бархатным баритоном ответил мужчина, – все такая же.

– Спасибо, дорогой, – любезничала хозяйка бутика. – Проходи, к твоим услугам Маша, мой лучший продавец. Она подберет оптимальный вариант! Твоей внучке понравится!

– Здравствуйте, Мария, – кивнул в мою сторону Брагин. – Надеюсь на это. Больше месяца готовил подарок для Матильды, а эти косорукие его испортили в последний момент, так что вся надежда на тебя. У тебя со студенчества был великолепный вкус, поэтому считаю, что только ты мне сможешь помочь. Матильда в выборе одежды очень избалованна, а мне хочется, чтобы ей пришелся по вкусу мой презент.

– Не волнуйся, – расплылась в улыбке Норна. Видимо, она приняла за лесть его слова, по мне так он говорил искренне, – все, что есть в магазине, выбирала лично по последним тенденциям в мире моды. Можешь выбрать любой наряд, ей обязательно понравится. А сейчас мне пора по делам, Маша в твоём полном распоряжении.

В руках директора затрезвонил телефон, она еще раз заискивающе улыбнулась и поспешила удалиться.

– Ну, что же, Мария, вы мне можете? – обратился ко мне Брагин. Он вновь посмотрел прямо в глаза. На этот раз его взгляд показался мне настолько пронизывающим, что у меня по спине пробежали мурашки.

– Конечно, – я улыбнулась и показала рукой на наряды, стоимость которых начиналась от пятидесяти тысяч рублей. Норна Леопольдовна именно так нас наставляла: «Если вы видите, что у клиента денег некуда девать, сразу тащите его к тряпкам что подороже», – здесь представлены наряды известных европейских домов. «Шанель», «Лориенс», «Дольче и Гоббана», «Вивьенс», обратите особое внимание на новый бренд, который набирает известность с неимоверной скоростью – «Коприс».

– Я в этом все равно ничего не понимаю, – уверенно заявил Брагин, – выберите на свой вкус.

– Могу порекомендовать маленькое черное платье от «Шанель». У каждой девушки должно быть хоть одно подобное платьице.

– Вы думаете, что у Матильды нет подобного наряда? – Семен Игоревич мило улыбнулся, как-то непосредственно и по-детски.

– Уверена, что у вашей внучки есть множество черных платьев от «Шанель», но смысл в том, что их много не бывает, можете поверить мне на слово.

– Хорошо, – мужчина одобрительно кивнул головой и потер руки. – Что именно предложите?

Я выбрала новинку с последнего показа и прикинула на себя.

– Вот это возьмите, уверена, она будет рада.

Он внимательно посмотрел на платье. В его взгляде было что-то оценивающее. Семен Игоревич, оглядев платье, поднял взор на меня. Пронизывая взглядом, он сказал:

– Заверните.

Я быстро направилась к кассе. Почувствовала невероятное облегчение. Его взгляд все больше казался мне тяжелым, из-за этого появилось отягощающее неудобство.

Ника пробила наряд и рассчитала Брагина. Пока он расплачивался, я упаковала шмотку в фирменную коробку и вручила ему.

– До свидания, приходите к нам еще, – заученно произнесла я.

– До свидания, – сказал покупатель, – приятно было познакомиться, обязательно зайду к вам снова.

Я проводила его до дверей и сменила табличку на «открыто».

После ухода Брагина, моя напарница не менее часа восхищалась им и мечтала о пышной свадьбе на Мальдивах с ним или его сыном. Ее болтовню прервал звонок моего телефона.

– Машунь, встретимся сегодня? – прозвучал знакомый голос.

Это был Антон. Честно говоря, мы с ним никогда не состояли в романтических и тем более интимных отношениях. Однако он так не считал. Антошечка был уверен, что мы встречаемся, точнее, я все никак не могу наиграться и постоянно ломаюсь, флиртую, добавляя тем самым перчинки в наши мифические отношения. Тысячу, да что там, сто тысяч раз говорила ему:

– Антон, мы просто друзья!

– Когда ты уже наиграешься, кокетка? – протягивая ко мне похотливые руки, бормотал парень.

Познакомились мы в нашем городе, земляки, одним словом. Его ухаживания длились полгода. Когда переехала в Москву была уверена, что более с ним мы не встретимся, хотя сохранялась возможность случайно увидеться на праздники, когда буду навещать родственников в родной городок.

Но нет! Это были заблуждения. Три недели назад он возник у порога квартиры дяди Вовы.

– Ну, здравствуй, любимая! – радостно изрек Антон. – Я тоже перебрался в Москву, так что мы сможем быть вместе!

Когда я это услышала, чуть чувств не лишилась.

– Антон, – вздыхая, поясняла настырному парню, – мы не можем быть вместе. Понимаешь?

– Почему? – протягивая букетик цветов, искренне удивлялся он.

– Мы не созданы друг для друга. У каждого человека есть своя половинка. Понимаешь? Мы половинки разных людей.

– В секту попала? – округлив глаза, парень закурил и сел на ступеньку. – Ничего, мы справимся!

Это было последней каплей. Теперь избегаю его, на звонки не отвечаю. И что? Он набрал где-то кучу номеров и звонит с разных. Не могу же игнорировать все поступающие звонки! Стараюсь, но иногда все-таки нарываюсь на него.

– Антон! Твою же мать! – злобно прошипела я. – Не звони мне!

Настырный ухажер попытался в очередной раз что-то возразить, но я отсоединилась.

– Опять он? – всполошилась Ника. – Звони в полицию, вдруг он маньяк?

– Он влюбленный и немного неуравновешенный паренек с хорошо работающей фантазией. А еще у него чересчур много упорства.

– Упорство это романтично...

– Не скажи, подруга... – расстроено произнесла я.

Глава вторая

Время тянулось, будто патока из банки. В первом часу я укрылась в подсобке, оставив Нику за главную, чтобы выпить чашечку чая и съесть шоколадку. Спокойно дожевать плитку, сделанную из пальмового масла, обильно сдобренного красителями, мне не удалось. Словно ошпаренная влетела Вероника. Выпучила глаза и трясущимися губами начала шептать:

– Маша, срочно вызывай полицию... Он тут, сейчас ужас что твориться будет!

– Успокойся, – сказала я, подходя к коллеге. – Объясни толком, что случилось?

– Твой маньяк тут! Пришел деловой, еле ноги из зала унесла!

– Ника! – от подобной глупости у меня даже бровь дернулась. – Истерить не нужно! Фантазерка! Он обычный парень и вовсе никакой не маньяк! Придумаешь глупость какую-нибудь и истерически бояться начинаешь!

Усадив Нику за стол, я вышла к Антону. Он вальяжно прогуливался между рядов. Как всегда был одет в свой любимый спортивный костюм, а на голове болталась клетчатая кепка. У нас такие только трактористы носили.

– Антон, я что-то непонятное сказала по телефону? Ты для чего притопал? – зачастила я.

– Эй, ты чего такая дикая? – поперхнулся ухажер. – Я так-то за покупками пришел!

– А-а-а, – протянула я. – За покупками? Ну, что будешь покупать? Главное, для кого? Или ты начал платье носить?

– Нет, – клал язык Антон, – хочу купить подарочек для подружки своей.

– Во-первых, мы с тобой не вместе и я тебе не подружка, во-вторых, ты цены видел? Ты стал миллионером? – вздохнула я.

– Понял ты, волну не гони, – горделиво пояснил Антошенька. – Ты-то при чем? Другой бабе хочу подарочек подогнать.

– А других магазинов нет, кроме нашего? – не унималась я.

– Думал, ты по-братски поможешь нормальный прикид прикупить.

После этих слов мне стало немного совестно. Может, он действительно приметил новый объект обожания и решился что-нибудь купить в качестве презента? Откуда деньги у безработного провинциала на дорогую покупку? Меня это не должно волновать. Он – клиент, я – продавец и не более.

– Хорошо, что ты хочешь купить?

– Тряпку, естественно, не батон же!

– Это понятно, – сказала я, – имею в виду, что именно? Платье? Юбку? Костюм?

– Давай платье, да посимпатичнее, – распорядился Казанова.

– Цена?

– Ой, – Антон закрыл глаза и махнул рукой, – давай подороже, экономить на любимой не буду!

Странно он себя вел. Явно был в чем-то подвох. Но помнила, что он клиент, а я консультант – продавец, поэтому поспешила принести дорожущее платье из премьерной серии нового бренда. Наряд пошит из белого шелка в восточном стиле, а у воротника вышиты несколько цветочков сакуры.

– Вот, прекрасное платье, размер какой нужен?

– Такой же, как у тебя, – облизнулся Антон. Его пороссячи глазки забегали по моей груди. – Мне нравятся миниатюрные девушки.

– Чудесно, это платье соответствует моему размеру. Оформлять?

– Да, – ответил парень. Он уселся на диван, предназначенный для посетителей, и закинул ногу на ногу.

– Цена не интересует? Оплата наличными или по карте? – спросила я с подозрением. Наверняка сейчас он пойдет на попятную и признается, что просто выдывался. Желая произвести на меня впечатление. Это вполне в духе Антона.

– Налик, – важно ответил ухажер. – Сколько отсыпать?

– Шестидесят девять тысяч пятьсот пять рублей, – ответила, стараясь скрыть удивление. Неужели он заплатит такую сумму? Все равно не подам вида, что безмерно удивлена.

Колпаков (это фамилия Антона) расстегнул мастерку. Под ней скрывалась кожаная барсетка, закрепленная на ремень, обхватывавший туго талию парня. Он, не спеша раскрыл пережиток девяностых годов, и вынул пачку купюр. Они были разного достоинства.

– Держи, – сказал Антон, отсчитав требуемую сумму. – Здесь ровно семьдесят, сдачу оставь себе.

Деньги пересчитала и проверила на подлинность. На удивление, ни одной фальшивки не попало. Я завернула покупку и протянула Антону.

– Спасибо за покупку, до свидания, – вырвалась заученная фраза.

– Это тебе, – засмеялся Колпаков. – Ты же моя девушка!

– Хватит! – сказала я. – Иди отсюда и больше не показывайся мне на глаза. И подарок свой прихвати! Мы никогда не будем вместе!

Антон схватил меня за плечи и придвинул к себе вплотную:

– Машенька, Москва это город больших возможностей. У меня теперь много денег, буду покупать тебе самые дорогие тряпки, будешь, как королева ходить, – частил с придыханием парень. – Хочешь машину тебе куплю? Квартиру? Цацки? Что ты хочешь?

– Чтобы ты оставил меня в покое! – закричала я. – Ника, звони в полицию!

– Вот ты как! Сука! – сказал Антон сквозь зубы. Он сжал пальцы с такой силой, что они отпечатались бурными пятнами на моих плечах. – Гуляй тогда!

Колпаков со всей силой оттолкнул меня. Я стремительно очутилась на полу, а он под крики подоспевшей Ники удалился.

– Убивают! Помогите! Спасите! – надрывалась напарница.

– Не кричи, – попросила Веронику. – Он ушел, и никто меня не убивает, ну, кроме тебя. Ты прям звуковая атака...

– У тебя шок, сама не знаешь что говоришь, – щебетала Ника.

– Чего вы тут орете? – поинтересовалась Норна, появившаяся непонятно откуда.

– Тут такое... – начала рассказ Ника.

– Я просто упала, – перебив болтливую коллегу, пояснила Норне Леопольдовне. Совершенно не хотелось муссировать произошедшее.

Отчитав меня за то, что слишком неуклюжа, Норна накинула свой плащ и покинула магазин.

Рабочий день закончился, и я поплелась домой. По пути зашла в магазин, чтобы купить немного продуктов, так как в кошельке оставалась тысяча.

– До зарплаты неделя, нужно как-то ухитриться дотянуть... – бормотала себе под нос.

Я привыкшая к сибирским морозам, поэтому московский ноябрь мне казался очень теплым. В двориках, погрузившихся в вечерний сумрак, мелькали москвичи, кутавшиеся в куртки. Они почему-то меня умиляли.

Проходя под аркой соседнего дома, я услышала быстрые шаги. Не успела обернуться, как некто крепко схватил меня и прижал к стене. В ноздри хлынул алкогольный запах.

– Допрыгалась? – последовал вопрос.

Неожиданно подступивший страх не позволил произнести ни слова. Пакет с продуктами упал на асфальт. Я даже пискнуть не могла, только чувствовала горячее дыхание в лицо.

– Что молчишь? Отблагодаришь меня? – очередной вопрос словно ударил током.

– Антон?! – вырвалось из груди.

– А ты кого ждала? – спросил Колпаков и рассмеялся.

– Ты пьян, иди, проспись! – поняв, что это он, я почувствовала себя спокойнее и попыталась вырваться.

У меня никак не получалось. Антон навалился всем весом и заломил мои руки за спину. Он начал пыхтеть и слюнявить мою шею.

Закричала что было сил, но этот гаденыш ударил меня в живот. Резкая боль сковала все внутри. Голос вновь пропал, а в глазах потемнело.

Он, словно заправский охотник, поймавший свою дичь, закинул меня на плечо и понес в сторону подвала.

– Эй, – донеслось со стороны дороги. – Стой!

Услышав это, Антон поторопился, но споткнулся и упал на тротуар. Не состоявшийся душегуб уронил меня с высоты человеческого роста. Падение оказалось не слишком удачным. Ударилась головой о бордюр.

Не знаю, сколько была в отключке. Пришла в себя оттого, что кто-то гладит по голове. Этим занималась совершенно незнакомая женщина. Желтый плащ, бордовый берет, в таком ярком наряде я точно бы ее запомнила.

Осмотревшись, поняла: мы едем в «скорой». На каталке я, у изголовья незнакомка, а сбоку медсестра, одобрительно покачивающая головой.

– Куда мы? – поинтересовалась я.

– Она в себя пришла, – прошептала дама.

– Девушка, слышите меня? – тут же засуетилась медсестра. Женщина уселась напротив моего лица. – Голова кружится? Болит? Тошнит? Сколько пальцев показываю?

– На все вопросы ответ – нет, – выдавила из себя, наблюдая, как она машет перед моим носом рукой, показывая два пальца.

– Замечательно! – попытожила медработник. – Значит, сотрясения нет. Сейчас прокатимся до «приемного», там еще врач посмотрит, рентген сделает и домой отпустит.

– Нее, – сказала я и с надеждой посмотрела на незнакомку у изголовья. Мне показалось, что она может помочь и высвободит меня из цепких лап медработников.

– Не волнуйтесь, все хорошо, я с вами, – ответила на мой взгляд дама. – Помните, что с вами приключилось?

– Смутно, – призналась как на духу.

– На вас маньяк напал, – сострадающе пояснила дама. – А мы с сыном домой возвращались. Услышали возню какую-то. Сын заметил мужика, тот закинул девушку на плечо и к подвалу бежит. Естественно, Илья бросился к нему. Вызвал полицию и «скорую». Маньячило-то вас уронил, и вы головой ударились. Хорошо, что все обошлось.

– Спасибо вам, – я поблагодарила мать спасителя. – Меня Маша зовут...

– Инна Богдановна, – представилась женщина.

– Этих ублюдков сейчас развелось, – начала бубнить медсестра, – каждый день на такие вызовы выезжаем. Вам повезло, обычно к трупам приезжаем... ужас...

– Давайте не будем пугать Машу, – улыбнулась Инна, – обошлось все...

– Так о чем и говорю, – не унималась врачиха. – Как-то приехали, а там...

Договорить она не успела, машина свернула, подпрыгнула, наехав на что-то, и резко остановилась.

Мы в сопровождении все той же медсестры вошли в приемный покой. В тесном коридоре народа набилась тьма. У кого-то перевязана голова, кто-то на костылях, а некоторые вообще на сдвинутых стульях лежали. Кругом галдеж вперемешку со стонами. Удручающая картина, одним словом.

Словно сонные мухи, изредка протискивались сквозь толпу больных и раненных, медработники. На их каменных лицах была заметна усталость от этого места и от этих людей. Они совершенно не реагировали на вопросы страждущих, будто не слыша их.

Болтливая врачиха со «скорой», окинула всех взглядом:

– Как всегда, даже задницу некуда пристроить. Ладно, идем в «предбанник».

Мы безропотно направились через толпу за ней. На противоположной стороне больничного коридора находилась дверь. За ней располагалось небольшое помещение, судя по запаху табака, особо ленивые использовали его как курилку.

– Надо было в машине бумажки заполнить, – сетовала женщина, устраиваясь на лавке обтянутой дешевым дерматином. Она вынула из пластиковой папки листок и ручку. Вздохнула и уставилась на меня. – Как зовут? Доки, случайно, не в кармане? При осмотре мы ничего не нашли, но знаю, есть такие – спрячут в потайной карман свои бумажонки, хер найдешь.

И тут до меня дошло. А ведь и впрямь нет моей сумочки. В ней был паспорт, телефон, косметичка, кошелек. Я уронила ее вместе с продуктами под аркой. Наверное, до сих пор там лежит. Хотя, что за чушь? «Добрые люди» давно уже отнесли в надежное место.

– Нет, документы были в сумочке, – ответила чуть не плача.

– Ладно, диктуй инициалы, – приказала дама в синей форме.

– Соболевская Мария Михайловна...

Врачиха молниеносно все записывала. После вскочила:

– Ждите здесь. Бумажки врачу передам, как очередь дойдет, вас медсестра позовет.

Мы в раз с Инной Богдановной кивнули. Минуты не прошло в «предбаннике» возникли два мужчины. Один высокий, плечистый парень в рабочей одежде, а второй низкорослый со щеками как у бурундука, вторым подбородком и пивным животом. Это был представитель закона, о чем свидетельствовала его форма.

– Илья, – встрепенулась Инна, – поймали маньяка?

– Нет, ушел. Он в подвал нырнул и будто растворился там.

– Минуточку, – прервал диалог родственников полицейский. – Вы потерпевшая?

– Можно и так сказать... – ответила я.

– Оперуполномоченный Галкин А. А. – ковыряясь в своей папке, протянул страж закона и порядка. – Вам нужно дать показания. Представьтесь.

– Соболевская Мария Михайловна...

– Мария Михайловна, помните, что с вами произошло? – зевнул Галкин.

– Нет, – уверенно соврала. В эту секунду поняла, что не хочу, чтобы дурака Колпакова посадили. Чудак в расстроенных чувствах по пьяной лавочке натворил дел, а завтра будет переживать и просить прощения. – Какой-то незнакомец напал на меня, ударил... Более ничего не помню...

– Отлично, – пробормотал Галкин, записывая показания. – Личные вещи пропали?

– Сумочку потеряла, там был паспорт, телефон, косметичка и кошелек. А еще пакет с продуктами, – перечислила пропажу. Объясняя, почувствовала, как к горлу подходит ком. Еще немного и разрыдалась бы. Мне было не столько жалко сумку, сколько пакет с продуктами. Потратила последние деньги.

– Поставьте подпись, – протянул листок оперуполномоченный. – Завтра вам нужно явиться к участковому и написать заявление о потере паспорта. Получите справку, а через установленный законом срок выдадут новый документ.

– А личные вещи? Вы искать их собираетесь? – изумился Илья.

– Собираемся, – сухо ответил Галкин и удалился.

Инна Богдановна открыла дверь и выглянула в коридор. Пациентов стало еще больше. Создавалось ощущение, что очередь совсем не двигалась.

– Ох, – вздохнула сердобольная женщина, – народа прибавилось. Наверное, скоро наша очередь подойдет, два часа уже ждем.

В руках Ильи мигнул смартфон. На дисплее высветилось время: «1.30».

– Половина второго? – окончательно придя в себя, поинтересовалась я.

– Да, – покачал головой парень.

– Спасибо вам огромное за то, что спасли меня и сейчас проводите время... но нам лучше поехать по домам... – частила я из-за волнения. Чтобы доехать вовремя до рабочего «станка» мне следует выезжать в семь тридцать, подъем в шесть тридцать. Элементарная математика! Если еще задержусь в царстве пилюль, то завтра на работу явлюсь к обеду!

– Маша, – Илья коснулся моей руки, – Вы ударились головой, с этим не шутят. Покажитесь доктору и сразу же поедem. Не волнуйтесь, мы на машине, подвезем прямо к подъезду.

– Машенька, – вступила Инна Богдановна. Она сложила руки на груди, а ее лицо выражало сострадание и желание всенепременно помочь, – Ильюшенька прав. Доктор вас осмотрит и поедem.

– Мне завтра на работу... – пояснила я, застегивая вязаный жакет, носимый вместо куртки.

Глава третья

Уговорить меня не удалось. Инне Богдановне нужно отдать должное. Женщина упрашивала остаться напористо и красноречиво, но я была непреклонна.

На больничной парковке стояла старенькая иномарка грязно-белого цвета. С вида авто выглядело как консервная банка которая в любой момент могла развалиться. На деле же тархатящее чудо вмиг домчало нас до места.

По дороге Инна рассказывала о себе и своем сыне.

Проживали они вдвоем в соседнем доме. Инна по образованию и призванию педагог. Женщина занималась с дошколятами, а также репетиторствовала с учениками начальных классов. Отец Ильи ушел из семьи, когда тот был совсем маленький. Учительница посвятила себя единственному ребенку и более замуж не выходила. Как преподаватель, женщина была убеждена, что ребенок должен воспитываться родным отцом. По ее рассуждениям выходило: малыш, особенно мальчик, обязан получать настоящую любовь родного папаши, а отчим может дать, в лучшем случае, низкопробную заботу.

– Ильюша – глава нашей маленькой семьи, – продолжала рассказ Инна. – На него всегда можно положиться. У него замечательная работа с хорошим окладом. Он работает главным кладовщиком на складах. Помещения принадлежат серьезной организации. Илья лично знаком с заместителем главного директора, – преподаватель сделала паузу и продолжила, – точно не знаю, как у них должности называются. Сыночек объясни, как именно?

– Мам, – не поворачивая головы, сказал сын, – прекращай меня нахваливать.

– Ей-богу, глупости говоришь, – недовольно сказала Инна Богдановна, – просто рассказываю Машеньке о нас. Маша, вы не подумайте, что хвастаюсь, говорю как на духу. Илья моя гордость.

– Для матери большая радость поведать о достижениях своего чада, – подтвердила я.

Чем дольше заботливая мать вела хвалебные речи, тем сильнее мне казалось, что они похожи на рекламу. Догадки подтвердились, как только насадка принялась «петь» о холостяцкой жизни сыночка и о своих надеждах понянчить внуков.

Проводив Инну Богдановну до подъезда, Илья как настоящий джентльмен проводил и меня.

– Спасибо вам, Илья, – прощаясь, говорила я. – Сегодня вы мой спаситель, страшно подумать, что могло произойти, если бы не вы. И мама у вас чудесная, передайте ей еще раз слова моей благодарности.

– Маша, – глядя в глаза признался парень. Он робко взял меня за руку, – может, сейчас это прозвучит неуместно и глупо, но я хочу вам сказать... Вы мне нравитесь. Очень давно. Мы сталкивались несколько раз под той самой аркой, и вы никогда не обращали на меня внимание. А сейчас я держу вас за руку, и ... – Илья осекся, опустил взгляд. – Может, это судьба нас свела?

– Давайте продолжим эту беседу в другой раз, – ответила я. Его признание почему-то меня смутило. – Договорились?

– Как скажете, – согласился он.

– До свидания, – прошептала я и, встав на цыпочки, поцеловала его в щеку.

– До встречи, – радостно протянул Илья.

В подъезде была непроглядная тьма. Кто-то вырубил свет на всех этажах. Запинаясь, я поднялась на свой третий этаж, благо, что лунный свет, попадавший через грязные подъездные окна, освещал ступеньки.

На лестничной площадке невыносимо пахло. Это был тошнотворный запах, его источник находился около дверей квартиры дяди. Жаль, что осознала сей факт, наступив в эту гадость. По инерции собралась достать ключи от квартиры, и тут до меня дошло: ключики-то были

в сумочке! Оставалась слабая надежда на дядюшку. Если он во вменяемом состоянии, то впустит свою племяшку.

Стучась в дверь, заметила бумажку. Листок был аккуратно сложен несколько раз, и затолкнут в дверное полотно.

Подошла к окну. Корявый почерк гласил: «Машка, ты наглая скотина. Обещала убрать нашу площадку, а сама обманула. Чтобы завтра утром все блестело. Иначе еще больше помоев налью под вашу дверь. А. И.».

Отреагировать не успела. В замочной скважине повернулся ключ, и дверь распахнулась. В проеме появилась голова дяди Вовы.

– Машка, – алкоголик икнул и громко плюнул себе под ноги, – ты где шлялась? Время видела? Шалавиться не позволю!

Добравшись до постели, упала без чувств. Сразу провалилась в сон.

В шесть тридцать будильник оповестил о наступлении трудового дня. Совершенно не выпалась. Голова трещала невыносимо.

Как зомби проследовала на кухню, налила чайник. Как всегда столешница была уставлена грязной посудой. Однако сегодня аж три пустые бутылки довершали композицию. На подоконнике коробочка какая-то. У дядьки есть еще одна пагубная привычка, кроме алкоголизма, тащить в дом ни попадая что. Ко всему запах! Жуткий запах перегара! Собралась открыть окно и обнаружила, что коробочка забита водкой. В ней не хватало трех бутылок.

– Это что такое? – возмутилась я. – Откуда водка? Ты разбогател?

Чайник засвистел, затрясся и, издав щелчок, выключился. Только тогда до меня дошел еще один интересный момент. Чтобы сегодня вскипятить чайник я не ходила в ванную, ведь именно там набираю воду. Я, окончательно проснувшись, посмотрела на кухонный кран. Он был новый. Кран заменил дядя? Слабо верится.

Родственник мирно посапывал в большой комнате на диване.

– Дядь Вова, – сказала я. Чтобы растолкать выпивоху, стала шлепать его по плечу, – просыпайся. Откуда водка? Кто кран поменял?

Пустая затея. После выпитого он явно будет дрыхнуть без задних ног до обеда, а то и до вечера. После работы разберусь.

Рабочая униформа была на мне сутки. Мятая, грязная, словно я на вокзале валялась или на свалке. Прошлась по ней щеткой для одежды, прогладила и поехала на работу.

– Что-то ты неважно выглядишь, – подметила Ника. – В клуб ходила? Или с парнем развлекалась?

– Ни то и ни другое, – огрызнулась я. – Ты ценники подготовила? Норна Леопольдовна будет вне себя!

– Ой, когда она в себе-то была? – переспросила напарница.

– Тебе бы только позубоскалить...

– А чего грустить? – надула губы Ника. – Солнышко светит, работа есть, зарплата капает. Живи и радуйся.

Философские рассуждения Вероники прервала покупательница. Высокая дама в лазурном костюме. Она неспешно направилась между рядов с нарядами, поглаживая меховую жилетку, натянутую поверх жакета.

– Доброе утро, чем могу помочь? – спросила ее.

– Мне сказали, что у вас есть коллекция Лоренсо Ковалли. Где я могу с ней ознакомиться?

– Левый ряд, – указала покупательнице рукой.

Удивительно: утренняя клиентка! Обычно потенциальные покупатели нашего заведения раньше двух часов дня не встают, поэтому магазины начинают посещать после полудня. Возможно, роль играет возраст. Поздние пташки, в основном девушки до двадцати пяти лет, потом

идут до тридцати пяти, а все, кто старше, покупают обновки в Италии, Франции и Швейцарии. Этой даме на вид лет тридцать пять, значит, биологический возраст за сорок. Поработав в бутике Норны, начала разбираться в этой интересной метаморфозе.

Восемьдесят пять процентов светских львиц выглядят не на свои годы. Все-таки косметология и пластическая хирургия в двадцать первом веке вышли на необычайную высоту.

Дверь опять издала характерный звук.

– Здравствуйте, Мария.

Это был он. Семен Брагин собственной персоной. Я стояла как вкопанная и не могла сказать ни слова. Зачем он явился? Купить очередной подарочек внучке? Или его не устроила вчерашняя покупка? Может, внучка не обрадовалась подарку, и он приехал высказать мне претензии?

– Доброе утро, могу чем-то помочь? – еле выговорила я.

За кассой послышалось хлюпанье, перешедшее в кашель. Я обернулась.

Напарница облилась чаем, предварительно поперхнувшись. Она пыталась сдерживать рефлекс, давивший ее кашлем. Со стороны могло показаться, что она вождеденно хрюкала.

– Извините, я на минуточку, – сказав Брагину, метнулась к Нике.

Взяла ее за локоть и отвела в подсобку. Там бедняжка откашлялась.

– Это он! – вскрикивала она, а я салфеткой промокала ее блузу.

– Успокойся уже! Ты словно сумасшедшая. Рехнулась на нем?

– Маша, ты не понимаешь! – трещала незадачливая напарница. – Это судьба! Ты слышала что-нибудь про космический разум?

– Нет, не доводилось ерундой заниматься.

– Ты не понимаешь, это реально работает! Вчера я отправила ему запрос.

– Кому? Брагину? – не поняла я.

– Он-то тут причем? – цыкнула Ника. – Космическому разуму. Он меня услышал! Я попросила его, чтобы Брагин сегодня приехал и вот! Вуаля! Семен Игоревич на тарелочке с голубой каемочкой!

– Фантазерка! – подытожила я. – Тебе нужно переодеться. Возьми блузу из прошлой коллекции. Норна Леопольдовна распорядилась ее в секунду отправить. Так что не заметит нехватку шмотки.

– Умоляю, – Ника сделала брови домиком, – позволь мне поговорить с ним? Можно, вместо тебя обслужу его? Ну, пожалуйста? Это моя судьба...

– Ладно! – согласилась, не желая выслушивать ее мольбы.

Вероника переделалась и вышла в зал. Она тут же вернулась:

– Там капец!

– Что еще?

– Норна пришла, – коллега даже заикаться начала, – и-и-и с-с н-ним...

Вероника может свести с ума кого угодно. Я быстро вышла в зал. Владелица магазина мирно беседовала с Брагиным. Заприметив меня, выражение ее лица изменилось. Чувствовался двойной штраф.

– Доброе утро, Норна Леопольдовна, – поприветствовала ее.

– Доброе... – недовольно сказала директор. – А где тебя носит? Клиентка, что смотрела коллекцию Лоренсо Ковалли только что ушла. И ушла, не совершив покупки. Ты понимаешь?

– Понимаю, – кивнула я.

– А почему она ничего не купила?

Я стояла молча. Мне было жутко неловко. Приспичило же ей устраивать расстрел при Брагине. Готова была провалиться под пол. Этажом ниже как раз кафе с чудными шоколадками. А мне шоколадка в эту минуту не помешала бы.

– Именно! – воскликнула Норна. – Потому что в зале никого не было!

Семен смотрел на происходящее с растерянностью. Сомневаюсь, что растерянность ему присуща. Однако мужчина пару раз пытался вставить слово, но Норна – ураган, который мощнее урагана «Виктория» в сто раз.

– Что молчишь? – бушевала бизнес-вумен. – Мятая вся, неопрятная! Неряха!

После этих слов мне совсем стало обидно, и слезы покатались сами собой.

– Только реветь не нужно! – выдохнула Норна Леопольдовна. – В общем, ты уволена. За расчетом завтра придешь!

Это стало ударом, как обухом по голове. Я молча повернулась и направилась в подсобку. У двери стояла Ника. Она все слышала. На удивление ей ничего не нашлось сказать. Напарница лишь хлопала ресницами.

Взяв свои мелочи: кружку, несколько книг и браслет, вышла на улицу.

Неожиданно почувствовала мороз. Небо хмурилось, изредка пролетали снежинки. Кругом все было серо: дома, машины, люди.

Не спеша, потопала к метро. Как-то не могла осознать, что меня уволили. На тот момент это не особо заботило меня. Наверное, по большей степени неприятно и обидно было от публичного унижения, и оттого, что ничего не сказала в ответ.

– Мария, стойте, – окликнул Семен Игоревич.

Настолько погрузилась в себя, что не заметила, как он вышел из бутика. Сердобольный мужчина, покинув торговую точку, ожидал меня у входа в своем автомобиле.

– Здравствуйте, – сказала я.

– Мария, мне жаль о произошедшем. Вы теперь безработная и, наверное, в какой-то степени из-за меня. Мне, право, неловко. Извините меня.

– Вы здесь ни при чем, – заверила бизнесмена. – Сама виновата.

– Мария, – Брагин подошел вплотную, пристально глядя в глаза, – все равно чувствую свою вину. Прошу, не отказывайтесь. Я могу помочь с работой. Оклад будет не меньше. Давайте свой номер. Мой секретарь вам позвонит.

– У меня нет телефона...

– Это как же? – изумился Семен.

– Потеряла вчера.

– Хорошо, – Брагин потер подбородок, – тогда возьмите мою визитку. Обзаведетесь телефоном и позвоните мне. Договорились?

– Договорились, – согласилась я.

– Может, вас подвезти? – вручив визитку, осведомился Семен Игоревич.

– Я доеду на метро, – ответила я. Перед глазами возникла картина, произошедшая в магазине. Мне стало неловко, поэтому поспешила убежать от галантного бизнесмена.

– Позвоните, – еще раз повторил Брагин, садясь в машину, – обязательно позвоните, буду ждать.

Домой добралась через полтора часа. Родственник к тому времени бодрствовал. Важно восседал на кухне, опохмеляясь.

– Чего приперлась? – спросил дядя, опустошив очередную рюмку. – Отгул взяла? Никто работать не хочет!

– Поведай мне, кто на роскошную жизнь денег дал? – я устроила допрос.

– Не твоего ума дело! – зыркнул Владимир.

– Ты долги набираешь, а кто их отдавать будет? – мои нервы натянулись словно струны. – Придут крепкие мужики и скажут: «Где Владимир Эдуардович? Он брал в „Быстрозайме“ сто рублей, пора отдавать сто тысяч! Как нет денег? Это не страшно, квартиру пусть переписет!». Ты этого хочешь?

– Машка, дрянь! – алкоголик поднялся, придерживаясь за холодильник. – Моя жилплощадь! Ишь, рот раззявила на чужое добро! Тебя не должна волновать чужая жизнь! Дура! Деньги эти я заработал! Поняла?

– Кем же ты работаешь? – я сложила руки на груди. – Сомневаюсь, что грузчикам выдают зарплату, на которую они могут купить ящик водки! Да еще какой! Самая дорогая! Выходит, шикарно платят разнорабочим!

– Заткнись! Дура! – изо всех сил заорал родственник. Он стал швырять в меня все, что было на столе. – Приживалка! Проститутка!

– Алкоголик! Пьяница! – не оставалась в долгу. – Когда ты уже дашь спокойно жить? Наверное, когда обопьешься этой гадости и отправишься на тот свет!

– Ах ты тварь... – Владимир замер. – Что ты сказала? Выметайся, чтобы духу твоего не было на моей жилплощади! – неожиданно он кинул в меня конфетницу.

Шедевр советского производства, а раньше делали все массивное и капитальное, попал в меня. Не думала, что дядя Вова может обладать такой меткостью. Заехал прямо в губу.

Подбородок онемел. Губа отозвалась ноющей болью. Я провела рукой, ладошка была в крови. Под сумасшедшие крики я покинула квартиру.

На площадке меня поджидал еще один неприятный сюрприз.

– Машка, – Алевтина Ивановна вцепилась в лацкан моего жакета, – ты убираться будешь? Чувствую, полицию придется вызывать! – заметив кровь на лице, старуха понизила тон и отпустила меня. – А ты чего побитая? Вовка с пьяных глаз уму-разуму учил?

Я молча кивнула.

– Ты вытерлась бы, – хмыкнула настырная соседка, – а то неизвестно на кого похожа.

Ничего не ответив, выбежала из подъезда. Отправилась в сторону парка. На душе было тяжело, будто кто-то кирпич подвесил на веревочке.

В парке устроилась на скамейке и наблюдала за падающими снежинками. Снегопад набирал силу. Деревья, кусты, скамейки – обретали сказочную красоту. Сидела на лавке, превращаясь в снеговика, и не могла представить, что теперь делать? Куда идти? Где работать? Почему-то от любых мыслей на эту тему начинало тошнить. Губа пульсировала, а голова раскалывалась.

Прекрасно понимала: выбор невелик. Нужно подождать часа три и топать к дяде. За это время он должен был напиться до чертиков и уснуть до утра.

Собравшись с мыслями, решила сходить к участковому написать заявление об утрате паспорта.

Участковое отделение затаилось в подвале дома. Преодолев крутые ступеньки, я оказалась в узком коридорчике. Проследовав по нему, уперлась в дверь. Табличка гласила: «Участковый Граблин Е. О.».

После непродолжительного стука раздался голос:

– Входите!

В крошечной коморке, заставленной массивной мебелью, начальствовал Граблин. Толстый, коротко стриженный мужчина сидел за столом, разглядывая что-то на мониторе компьютера.

– По какому вопросу? – гаркнул страж порядка.

– По поводу паспорта, – пройдя к столу, пояснила.

– Мы паспорта не выдаем. На двери прочитай, что написано? Участковый! А за паспортом тебе нужно в МФЦ, – устало ворочал языком Граблин.

– Мне полицейский сказал к вам подойти...

– Епт, – мужик хлопнул рукой по столешнице. – Какой еще полицейский? Не морочь мне голову!

– Который по вызову приезжал... вчера... ну, который маньяка упустил...

– Так это ты? – оживился Граблин. – Как там тебя? Соболевская?

– Верно, – выдохнула я.

– Во! Мало проблем из-за тебя! Так еще сюда приперлась!

– Почему вы так со мной разговариваете? – не выдержала я. – Что вы себе позволяете? Я потерпевшая, меня чуть не изнасиловали! Паспорт сперли! А вы мне претензии предъявляете! Уж простите меня, что помешала вам ничегонеделаньем заниматься!

– Похами мне тут! – взъелся участковый. – Пятнадцать суток захотела? Потерпевшие пошли, хуже уголовников! Нужно еще разобраться, кто там кого изнасиловать хотел! – мужчина закашлялся. Вытащил из ящика стола бутылку минеральной воды. Сделал пару глотков и продолжил. – В общем, протокол ты вчера подписала. Сейчас пиши заявление о нападении. Сразу же отсюда поедешь в МФЦ. Напишешь заявление о потере паспорта. Поняла?

– Поняла! Но заявление о нападении писать не буду!

– Ты совсем охренела? – участковый вскочил. – По какой причине отказываешься сотрудничать со следствием?

– Мне нужно восстановить документы! А этот маньяк меня совсем не заботит!

– То есть ты не хочешь, чтобы мы его нашли?

– Вас вообще не должно волновать чего хочу я. Ищите его, я не против, но заявление писать не буду, – подытожила я и направилась к выходу.

Сотрудник правоохранительных органов кричал что-то вдогонку. Под эти фанфары покинула его владения.

Не успела выйти на дорогу, в меня врезалась женщина. Это оказалась Инна Богдановна.

Глава четвертая

Женщина первые минут пять, прибывала в шоке. И это понятно. Перед ней предстала девушка, которая в ноябре месяце в снегопад гуляет по городу в одном жакете, не утепившись как все горожане: курткой, шапкой и теплыми сапожками. Картину дополняли прекрасным образом разбитая губа и фингал под глазом.

Опомнившись, она силком, утащила меня к себе домой.

Мы расположились на «хрущевской» пятиметровой кухне. Кругом царил полный порядок. Блюдца малого размера на одной полке, чуть больше на другой, а тарелки вообще в другом шкафчике. Около сушки висела полка с баночками, заполненными разнокалиберными приправами.

Гостеприимная хозяйка усадила меня поближе к батарее, укутала в плед и налила свежесваренного чая с лимоном.

Инна Богдановна настолько была заботлива и радушна, что я, поделилась с нею всеми злключениями, произошедшими со мной за последние часы.

– Боже-боже, – приговаривала женщина. – Бедная девочка... Что ты намерена делать? А если он тебя не выпустит? Ключей у тебя нет. На улице ночевать будешь?

– Придумаю что-нибудь, – ответила я. – Дядя Вова отходчивый и добрый мужичок.

– Ага, – неодобрительно заметила Инна, – его доброта у тебя на лице написана в алобурых тонах.

– Если честно, сама виновата, – призналась я. – Наговорила дядюшке гадостей, вот он и взбеленился.

– Говорить можно все что угодно, но всегда нужно оставаться человеком, – не согласилась собеседница. Дама поправила выбившуюся прядь волос. – Давай договоримся с тобой так. Сегодня ты переночуешь у нас, а завтра будет видно.

– Это невозможно, – заключила я, допивая чай. – И так доставила вам множество хлопот, а теперь еще и ночевкой буду обременять.

– Ничего не хочу слушать, – Инна Богдановна поднялась и грациозно пополнила мою чашку душистым напитком из расписного заварника. – У нас трехкомнатная квартира. Пятьдесят метров. Так что, места хватит всем. Постелю в комнате Ильи, а он, в зале, на диванчике поспит.

– Инна Богдановна... – пыталась возразить. Но это было бесполезно. Учительница, словно не слышала меня. Как заправская спорщица она стояла на своем.

Из прихожей послышался звук входной двери.

– Здравствуйте, Маша, – сказал вошедший на кухню Илья. Заметив «боевые ранения» на моем лице, парень разволновался. – Что с вашим лицом? Что случилось?

– Добрый день... – я постаралась улыбнуться. – Долго рассказывать... скажу так: неудачно провела дознавательные работы с одним элементом.

– Ильюшенька, – засуетилась наседка, – ну, что ты пристал к человеку? Иди мыть руки, сейчас чайку налью. А ты чего так рано? На работе что-то случилось?

– По делам мимо проезжал, вот и решил заехать... – объяснял парень, удаляясь в ванную комнату.

Присоединившись к нам, глава маленького семейства вновь вернулся к прежней теме. – Что же с вами все-таки случилось?

Не успела я, раскрыть рта, как Инна Богдановна начала объяснять суть проблемы. Говорила мать коротко и лаконично:

– У Машеньки, трудности с родственником, у которого она проживает. Я подумала, может, мы сможем, обеспечить девушку ночлегом? Ты не будешь против?

Парень, буквально, стал светиться от этой новости.

– Конечно же, мы поможем...

Илья ринулся помогать сию минуту. После чаепития позвонил на работу и взял отгул на оставшийся день.

Инна Богдановна достала с антресолей коричневую курточку, белую вязаную шапку и длинный полосатый шарф всех цветов радуги.

– Померь, должны подойти, – вытаскивая, ко всему, сапоги с меховым начесом, приговаривала дама.

– Инна Богдановна, не нужно, – упиралась я. – У меня есть теплые вещи, не стоит беспокоиться...

– Машенька, – улыбнулась учительница, – я знаю, что у тебя есть все необходимые вещи, но сейчас-то их нет. На улице холод собачий, все снегом замело. Мы сейчас поедем документы восстанавливать. Ты в таком виде отправишься?

– Маша, берите не стесняйтесь, – подключился Илья. – Если вы простынете, это будет на нашей совести.

Ну, что мне оставалось делать? Согласилась на все их предложения. Забота Ильи и Инны Богдановны была мне бесконечно приятна, словно они были мне родными людьми.

Молодой человек отвез нас в МФЦ. Все необходимые бумажки заполнила, в нужные окошечки рассовала. Инна была рядом, буквально держала за руку. Педагог проговорила, что отменила несколько занятий с юными воспитанниками. Они окружили меня заботой родного дома. С момента отъезда в Москву не чувствовала себя настолько спокойно и защищено.

Вечером, после ужина, мы разошлись по комнатам.

Лежа в теплой постели, ощущала себя бездомным котенком которого взяли из приюта. В голове маячили воспоминания об Илье. Его жесты, слова, улыбка.

Утром меня ожидала новость:

– У меня сегодня выходной, так что буду твоим личным водителем, – радостно тараторил парень. – Я пойду, прогрею авто, а ты завтракай. Мам, оставила все на столе.

Инна наготовила блинов и убежала по делам.

Закончив трапезу мы направились в дорогу. Первый пункт остановки был бутик. Нужно было забрать документы и получить расчет.

За кассой работала Кристина. Симпатичная шатенка с утиными губами. Девушка следовала всем пискам моды и прочим веяньям мира селебрити. Работа в магазине устроена была в две смены. Мы с Никой в паре, а Кристинка в паре с Викой. Три дня через три. Крис и Вика должны были заступить на вахту завтра. Видимо из-за того что меня уволили Кристина вышла на смену вместе с Вероникой.

– О! Привет, – удивилась Крис, – а ты что тут? Мне Ника сказала, что тебя, Норна, турнула вчера.

– Привет, – затормозив около нее, ответила я, – так и есть, я за расчетом. А Ника где? Как понимаю, вы вдвоем каторжничать будете?

– Ага, – недовольно фыркнула девушка, – тоже так думала. А не тут-то было! Ника отгулов набрала. Вчера вечером позвонила мне, радостная до безумия. Сказала, что едет в Италию. Какие-то путевки горящие нашла, в общем, говорила много и не по делу. Так и не поняла, на какие шиши птичка полетит в теплые края, перышки кремом от загара мазать.

– Наверное, откладывала, вот и накопила, – предположила я.

– Ты что? – поправляя разноцветные браслеты на руке, хихикнула Крис. – Ника накопила? Бредовее этого я еще ничего не слышала. Она непроходимая транжира и...

– Чего раскудахталась? – поинтересовалась Норна у Кристины. Владычица модного бутика вынырнула неожиданно из своего кабинета. – Заняться нечем? Давай организую досуг на весь день? Домой поползешь!

– Извините, – пропищала продавщица, вжавшись в стул.

– Соболевская, – Норна переключила взор на меня, – за мной.

В кабинете, обставленном в урбанистическом стиле, дамочка уселась за лакированный стол.

– Маш, – бизнес-вуман нагнулась к сейфу, запрятанным под столом, – ты зла на меня не держи. Ты же, сама виновата?

– Наверное, – ответила я. Будучи не в подчинение этой гарпии я ощутила себя свободно, поэтому уселась в овальное кресло напротив нее. – Но, могу сказать, что увольнять человека из-за пятиминутной отлучки не совсем правильно.

– Дорогуша, – Норна Леопольдовна вынув из сейфа бумажки, разложила их на столе, – я тут хозяйка и делаю то, что считаю нужным. Ваша задача, в чем заключается? Выполнять все мои прихоти и только! Скажу в костюме Красной Шапочки покупателей встречать, значит будете встречать!

– Вы знаете, как это называется? – не удержалась я. Вцепившись в подлокотники кресла, выпалила: – Можете не отвечать. Это в народе величают самодурство!

От последней фразы меня даже в жар бросило.

– Ух, как девка разошлась, – засмеялась Норна, – молодец. А ты знаешь, как называется твое поведение? Почувствовала свободу. Вот как!

Дамочка протянула файл с документами и конверт с зарплатой.

– Помни, – добавила «купчиха», – все, что творится, идет на пользу. Это как на «Американских горках», вроде бы страшно, адреналин, но по итогу лишь положительные эмоции.

Пока она вещала про горки, я заглянула в конверт. И потеряла дар речи. Там находилось три тысячи рублей.

– Где моя зарплата? – обрета дар обратно, спросила я. – Тут не хватает девяносто девять процентов.

– Маша, – промурлыкала Норна, – минуту назад ты сказала, что я самодур. Так вот, я оштрафовала тебя за вчерашний проступок.

– Но...

– Иди уже, – помрачнела Норна.

– Я обращусь в трудовую инспекцию! – закричала я. Возмущение бушевало во мне. На секунду захотелось, вцепится ей в волосы.

– Обращайся, хоть прямо сейчас, – хозяйка магазина глубоко вздохнула. – Советую не тратить время, лучше работу ищи. И еще! Оцени мою доброту! Написала чудесную характеристику тебе. Если будешь думать головой, без работы не останешься.

Громко хлопнув дверью, покинула ЦУМ. Думаю, покинула навсегда. Где справедливость в этом городе? Почему люди настолько бывают жестокими, лживыми и жадными, как лягушка голиаф? Постоянно норовят подгрести все под себя. Представить не могу, что смогла бы поступить так же с кем-нибудь.

В машине ко мне пристал с расспросами Илья.

– Заметили? Не расстраивайся...

– Синяк-то не заметили. Спасибо твоей маме и ее косметичке, – ответила я. Еле сдерживалась, чтобы не разреветься в три ручья.

– Рассказывай, – скомандовал Илья и завел авто. Следующим пунктом назначения был дядя Вова. Я искренне надеялась, что дебошир успокоился и более скандалить со мной не будет.

Выложила ему все как есть. Мой рыцарь слушал внимательно, не отводя взора от дороги.

– У меня идея, – сказал Илья, когда окончила свой монолог. – Можно попробовать обратиться к моему боссу. Он влиятельный. Связи везде, где можно и нельзя. Думаю, поможет. Прижмем эту гадину, все до копеечки отдаст.

– Это совсем неловко, – воспротивилась я. – Пусть она оставит себе эти бумажки. Я другие заработаю.

– Машунь, так нельзя, – возмутился парень. – Предоставь мне самому решать, что делать. Он все-таки мой босс.

– Мы уже на «ты»? – неожиданно спросила я.

– Да, а ты против? – уверенно ответил он.

– Нет... – улыбнулась я.

У подъезда нас встретила Алевтина Ивановна.

– Маш, поговорить надо, – заявила старуха. У нее было выражения лица, словно она знает код от ячейки, где деньги лежат. – Пойдем, пошушукаемся.

– Алевтина Ивановна, – зачастила я, – вымою, все вымою. Нет времени, простите меня, что такая занятая...

– Тыфу ты, – надула щеки бабка, – говорю, пойдем, поговорим, это дело серьезное, при хахале твоём говорить не буду. Нет, ну, если хочешь, могу сказать!

– Говорите, – позволила я.

– Ты дура? – нахмурилась соседка. Она постучала кулаком себе по лбу. – Локти потом будешь кусать. Идем уже!

– Подождешь? – спросила Илью.

– Жду в машине, – буркнул извозчик.

Бабка повела меня за угол дома. Мы остановились у ступенек в подвал.

– Чего вам? – спросила я и сложила руки на груди.

– Хахаль твой был сегодня, – прошептала Алевтина Ивановна.

– У меня нет хахалю, – ответила старушке. Пенсионерка явно была не в себе.

– Машка, – старуха свела брови к переносице и топнула ногой, – не рассказывай мне сказки. Специально отвела тебя в сторону, чтобы второй-то про первого не слышал. Так что можешь, не притворяться. Я ничего второму про первого не скажу.

– Бред какой-то, – выпалила я и пошла к машине.

– Стой, дурында, – соседка схватила меня за рукав куртки, – первый твой приходил сегодня. Просил передать извинения за тот вечер и еще просил передать сумку. Сказал, что больше на глаза показываться не будет.

– Антон?! – всплеснула я руками. – Так это он мою сумку взял!

– Ну, а кто? – бабка прикрыла рот рукой. – Маш, ты, что, такая зверина-то? Он же побитый весь, живого места на нем нет. Этот, второй, его отметелил? По твоей новодочке? Из-за сумки?

– Никто его не метелил, – возмутилась я. – Во всяком случае, мы к этому отношения не имеем.

– Сказочница, – начала бубнить бабка. Она спустилась к подвальной двери и, отперев ее, скрылась в темноте, продолжая бубнеж: – Чего врать? Сказала же, что о похождениях твоих буду молчать.

Через пару минут Алевтина Ивановна вынырнула обратно. У нее в руках был грязный пакет.

– Вот держи, – сказала она, вынимая сумку из пакета. – Я тут подумала, а может это третий первого побил?

– Какой еще третий? – спросила я, проверяя содержимое ридикюля. На удивление все содержимое было на месте.

– Эх, Маша... – вздохнула старушка и сделала сострадавшее лицо, – тебе не стыдно? Куда тебе столько мужиков? Ты в них даже путаешься. Третий, это который приходил позавчера. Здоровенный, под два метра ростом. У него еще стрижка тифозная, а на шее тату. Червяк с усами.

– Не понимаю о ком речь... – мотнула я головой. – Вы, наверное, что-то напутали. Скорее всего, парень приходил к соседке. У меня такие даже в знакомых не ходят.

– Ой-да, – прищурилась бабка, – не ври. Сама лично видела, как он наведывался два раза. Поначалу около обеда притопал. Видно тебя застать надеялся. Зашел в квартиру, где-то с часок посидел. А второй раз после трех приходил. Видать выпить любит как и дядька твой, гони его в шею. Потому как ящик водки припер.

– Алевтина Ивановна, – взмолилась я, – помилуйте, я совершенно не пойму, о чем вы?! Вы правы в одном, кто-то обогатил дядь Вову спиртным, но скорее всего, это друзья-знакомые или бандиты какие-нибудь, что позарились на его квартирку. Понимаете?

– Дурында, – кинула старуха и быстрыми шагами понеслась к подъезду.

Немного постояв у машины, мы поднялись в квартиру. В двушке носился «аромат» перегара. Кругом царил беспорядок.

Дядя Вова дрыхнул на полу в ванной.

– Ты живой? – спросила я, расталкивая родственника. – Вставай.

– Кто здесь? – проскрипел алкоголик. С трудом он разлепил отекшие веки. – Че пришла?

– Вообще-то живу тут, – помогая встать, сказала я. – Ты как? Разве можно столько пить?

– Не твоего ума... это... это самое... дура...

– Ты бы не выражался, – спокойно посоветовал Илья.

– А ты кто? Уматывай... – стоял на своем Владимир, – кролика своего еще посмела при- тащить.

Растолкав нас в разные стороны, дядюшка переместился на кухню. Кряхтя, он подошел к холодильнику, открыл морозилку и неуклюже вметил в нее свою голову. Постояв в раско- ряку пару минут, болезненный допил остатки водки из стопки и окинул нас взглядом.

– Чего топорищимся? Выметайтесь из моей жилплощади.

– Дядь Вова, – возмутилась я. – Да, что на тебя нашло? Ты забыл о договоренностях с моими родителями? Мы же договаривались, что поживу какое-то время у тебя. Куда прика- жешь мне идти?

– Во-во, – доедая огрызок соленого огурца, согласился дядя, – мы с Мишкой договари- вались, что ты поступишь в шарагу и съедешь. Ты не поступила и какого-то черта тут делаешь! Я позвоню ему и расскажу как ты мужиков водишь! Проститутку вырастил! Позор семье!

Илья бросился на дядю. Я, честно говоря, даже ойкнуть не успела. Парень скрутил пья- ницу и отвел в ванную. Холодная вода немного привела Владимира в чувства. Жаль, что толка из этого не вышло. Владимир Эдуардович железно стоял на своем. Ко всему, родственничек решил на шантаж.

– Машка, сама решай, или ты валишь, или я звоню Мишке.

– Они тебе не поверят, – разглядывая в окно заснеженную пятиэтажку, сказала я.

– Поверят не поверят, осадочек-то останется. Че папку своего не знаешь?

– Может, тебя снова в душ проводить? – встрял в разговор Илья. – Уж больно ты по- хамски себя ведешь.

– Ты вообще молчи, – сверля глазами, ответил дядя. – Бандит, щас позвоню Женьке. Он быстро порядок наведет.

– И кто у нас Женька? Алкашь с соседнего двора? Под «грибом» у песочницы вместе отдыхали? – ухмыльнулся Илья.

– Участковый, – важно пояснил Владимир. Теперь, он доедал остатки соленых помидор. – Так что, нечего тут простаивать, дверь вы знаете где.

– Ты с ним не договоришься, – подойдя, прошептал Илья. – Может, через недельку или две, но не сейчас. Поехали к нам. Поживешь с нами. Мам будет рада.

– Я не могу... – протянула я.

– Почему? – не успокаивался Илья.

– Потому что с моей стороны это будет наглость, обременять вас.

– Глупости не говори, – снисходительно улыбнулся парень. – Бери все необходимое. А, если помиришься с дядюшкой, переедешь к нему обратно.

– Вы, что там задумали? – взревел дядька. Пропойца вскочил, ловким движением вооружился пустой бутылкой и метнул ее в голову Ильи. Стеклянная тара пронеслась мимо его носа.

Молодой человек не остался в долгу, он ударил дядюшку кулаком по засаленной макушке, от чего Владимир рухнул без чувств.

– Ты убил его? – всполошилась я.

– Нет, – пояснил Илья, – он жив и относительно здоров. Просто немного отдохнет. Вещи собирай.

– Мы не можем, бросить его на кухне и...

– Мать Тереза, – озадаченно пробормотал парень, – вещи пакуй, я отнесу этого хомьяка в комнату и спать уложу. Можно, так сделать? Сойдет?

– Да... – протянула я и умчалась в свою комнату.

Глава пятая

Пролетела неделя с того времени, как я обосновалась в семье Скворцовых. Инна и Илья были чудесными людьми. Заботливая мамаша готовила разносолы, тем самым перекармливая нас. Будто на убой кормила.

Илья, подыскивал для меня работу, так как синяк рассосался, а паспорт был в сумочке, которую передал Антон через Алевтину Ивановну.

Все плохое стало забываться. Мне чудом удалось уговорить Илью, чтобы он не тревожил своего босса, по поводу бессовестного поступка Норны Леопольдовны.

Всю неделю, чтобы не казаться нахлебницей, я убиралась в квартире, стирала, гладила, ходила в магазин. Отважно рвалась к готовке, но Инна не допускала меня к плите. Если говорить без утайки, Скворцова была вежливым, интеллигентным человеком, поэтому не озвучивала моменты, которые категорически не устраивали даму.

Вначале наших «коммунальных» отношений, я не замечала с ее стороны недовольства. Но однажды обратила внимание, что кровать перестелена по-новому, тарелочки повторно перемыты – перетерты, одежда переглажена, полы и те вымыты вновь. Как заметила подобные казусы? Все предельно просто.

Заправляя постель, подворачиваю край покрывала. Для чего? Не знаю, просто вот такая странная заморочка. А вечером кровать застелена иначе. И так во всем.

Инна Богдановна молчит, слово против не скажет, лишь тихим сапом переделывает по-своему. Честно говоря, мне все равно, но зачем делать лишнюю работу? Могла бы сказать, как принято в ее доме и всего то.

Кроме моего трудоустройства Илья начал активно ухаживать за мной. Цветы через день и далее по списку, стандартно: конфеты, билеты, брикеты – как говорится.

Мой рыцарь настроен серьезно. Случайно слышала ночную беседу сына и матери:

– Мам, как узнать ее размер? – сетовал Ильюша.

– Сыночек, – чирикала матушка, – у нее семнадцатый размер.

– Ты уверена? – усомнился паренек. – Ювелирку вернуть нельзя. Босс на второе кольцо одалживать не станет.

– Ладно-ладно, – согласилась Инна, – завтра как-нибудь по-хитрому выясню у Машеньки.

На следующий день преподаватель подошла ко мне:

– Машенька, – словно лиса, приговаривала она, – обратила внимания на твои музыкальные пальчики, какой у тебя размер? Вот у меня безымянный семнадцать, а у тебя?

– Тоже, – не задумываясь, брякнула. Совсем забыв о подслушанном разговоре.

Исходя из этого, жду предложения. Вернее, настороженно ожидаю. Илья очень хороший парень, бесконечно ему благодарна и его маме, но не выходить же замуж из благодарности? Вещать о том, что Скворцов не в моем вкусе или что-то вроде этого не буду. Он симпатичный парень и немного нравится мне. Возможно, даже, чуть-чуть влюблена.

Мои раздумья прервал телефон. Пришло смс: «Вас приветствует компания „БетонСтрой-Инжиниринг“. У нас открыты вакансии: секретарь, менеджер отдела сбыта, менеджер по закупке, руководитель отдела маркетинга. Телефон для связи: +7 495...».

– Кто тебе эсэмэски шлет постоянно? Ухажер? – язвительно спросил Илья. Он стоял перед зеркалом и мучительно пытался завязать галстук.

– Ревнуешь? – ответила я. – Рассылка дурацкая. То оповещают о распродажах и скидках, теперь о вакансиях начали сообщать.

– Да, ревную, – улыбнулся Скворцов. – Кстати, по поводу работы. Напротив нашего офиса, есть крохотная кондитерская. Там была вакансия продавца. Пойдешь?

– Без вопросов, – кивнула я. Устав наблюдать его мучения, подошла и быстро смастерила красивый узелок.

Илья набрал номер.

– Привет, это я. Ну, что по вакансии? Ага. Хорошо. Договорились, сегодня подъедем, – сбросив звонок, он посмотрел на меня. – Собирайся, Нина Павловна ждет, ты принята.

Радости моей не было предела. Я, сразу развела бурную деятельность.

– Так-с, – копаясь в нарядах, приговаривала я. – Это старенькое, это не модненькое, а это что? Вообще жуть...

Отыскала среди кучи «неликвида» симпатичный комбинезон, темно-красной расцветки.

– Комбик одену, – крутясь перед зеркалом, сообщила сама себе.

– Не рекомендую... – процедил Илья. Он, словно тень подкрался сзади. – Нина Павловна не оценит. Она женщина простая, скромная и предпочитает общаться с равными. Если ты наденешь это странное творение незадачливого портного, кондитер на работу тебя не примет.

– Что в нем не так? – с обидой спросила я.

– Ну, что это такое? – насупился Илья. В его глазах читалось искреннее не понимание. – Штаны пришитые к кофте у которой рукава безобразные? Разве можно было так приделывать их? Почему они такие большие? Куча лишней ткани. Посмотри, как они неестественно топорщатся.

– Много ты понимаешь, – фыркнула я. – Это рукава фонарики, они и должны быть такими. Модельер их придумал таким образом, чтобы...

– Надень джинсы и вязанный свитерок, – прервал меня Скворцов. – Поторопись иначе мы опоздаем.

Быстро проговорив напутствие, он вышел, не дав возможности ему ответить. Что за манера? Не понимаю людей, которые не желают выслушивать чужое мнение. Особенно, когда сами подначивают его высказать.

Хотя, возможно, парень прав. Склады, которыми он заведует, раскинулись в пригороде. В небольшом поселке городского типа. Там своя инфраструктура, свои нравы. Как объяснил мне Илья, находясь в поселке, ты забываешь, что в нескольких десятках километров Москва. Словно очутился с помощью неведомой силы на другом конце необъятной страны.

По дороге (добираться в поселок около двух часов) парень поведал о загадочной Нине Павловне.

Женщина всю жизнь обитала в Клыпинске, именно это название, величественно, носил поселок. Родилась, школу окончила, замуж вышла, детей родила и бизнес открыла. Она одна из немногих, кто рискнул заняться предпринимательством в Клыпинске в девяностые, за это местные ее очень уважали.

Через Клыпинск проходит ЖД ветка. В основной массе по ней следуют товарняки. Нина много лет работала обходчиком путей, мечтая стать кондитером. Все подружки вечно хвалили ее:

– Нинка, готовишь отпад! Трубочки с кремом – пальчики оближешь, да что там – откусить можно!

Похвалы родных и близких сделали свое дело. Нина Павловна, помчалась в налоговую инспекцию и подала документы. Ровно через пять дней дама получила бумагу с гербом и печатью: «Свидетельство о государственной регистрации индивидуального предпринимателя Железновой Нины Павловны...».

Поскребя по своим сусекам и сусекам всех, кто занимался похвалами, она арендовала помещение на окраине поселка, напротив огромных ангаров, оборудованных под хранение покупаемо-продаваемой продукции каким-то московским бизнесменом.

– Женщина с сильным характером, – продолжая рассказ, вел машину Илья. – Представляешь, всего добивалась и добивается сама. Муж ее, к сожалению, отправился на тот свет, когда дети малыми были. Нина Павловна рук не опустила: одела, обула, обучила.

– Как вы с ней познакомились? – поинтересовалась я.

– Так, вот, – цыкнул Скворцов, – у нее три сына. Старший Сашка, потом Виталька и младшенький Виктор Андреевич.

– Почему младшенький по отчеству? – хихикнула я.

– Потому как серьезный человек. Сашка и Витка закончили ПТУ, оба работают со мной. А Виктор Андреевич перебрался в Москву, имеет два высших образования, третье получает.

Илья немного помолчал.

– Когда я пришел трудиться в «МИКХ», это их склады, познакомился с парнями. В обеденный перерыв ребята потащили к Нине Павловне, так и завязалась наша дружба.

– Странное имечко у вашей фирмы... – протянула я, – мих...

– «МИКХ» – засмеялся рассказчик. – Расшифровка: «Московский Инвестиционно – Корпоративный Холдинг». Мой босс сын владельца. У нас все шушукаются по углам, что хозяин сына за какой-то проступок сослал к нам. А вообще мы с ним хорошо общаемся. Он нормальный парень, сложно представить, чего он мог такого ужасного натворить.

– Поинтересуйся у него, – предложила я.

– Зачем? – Илья посмотрел на меня. – Я в чужую жизнь не привык лезть, да и он не горит особым желанием обсуждать с подчиненными свою личную жизнь.

– Какая вакансия открыта в кондитерской? – опомнилась я. Так хотелось трудоустроиться, что не полюбопытствовала, чем предстоит заниматься у железной леди Клыпинска.

– Продавцом, – пояснил Скворцов, выкручивая руль. – Только теперь надо будет бублики и рогалики продавать.

Мы свернули с новенького шоссе, проехав указатель «Клыпинск. 3 км». Дорога, вымощенная добротным асфальтом, пролегла параллельно железнодорожным путям.

К моему удивлению в поселке совсем не было снега, не то, что в Москве. Странная метаморфоза: мне всегда казалось, что в пригороде бывает больше осадков, чем в городе.

Проследуя по главной улице городка, мы оказались на окраине. Склады поражали масштабом. Строения прямоугольной формы с серебристыми крышами тянулись на несколько километров. Хранилища всякой всячины более походили на какие-то лаборатории инопланетян. На противоположной стороне от них высились «хрущевки» в пять этажей. В одной из них на первом этаже, над скудным крылечком, была вывеска: «Сладости от тети Нины».

– Идем, – скомандовал Илья, припарковавшись.

Стоило открыть дверь, как навстречу хлынул аромат выпечки, вызывающий аппетит. Среди совдеповских витрин стояла полноватая женщина в белом халате.

Завидев нас, она поправила ситцевую косынку прикрывавшую черные волосы, сдобренные благородной сединой.

– Здравсти... – Железнова неприветливо улыбнулась и протянула руку. – Маша? Я тетя Нина, будем знакомы.

– Да, очень приятно, – ответила я.

Нина Павловна сжала мою ладонь до хруста и сказала Илье:

– Все, пост сдал, пост принял, дуй на вахту. Теперь мы сами разберемся.

– Удачи, – еле слышно сказал Скворцов и мгновенно упорхнул.

– Че стоим? – пробасила кондитер. – Пошли.

Нина начала экскурсию по своим владениям:

– Тут подсобка, а это кухня, но ты на нее не суйся, хозяйничать только мне можно. Это туалет, там дальше запасной выход, – Железнова притормозила, – видишь у двери, маячит красный котелок?

Я, молча, кивнула.

– В нем ключи от запасного. Тьфу-тьфу, но если чего случится, берешь из него ключик и выскакиваешь в подъезд.

– В смысле? – про подъезд я вообще не поняла. Если будет экстренная ситуация и потребуется воспользоваться запасным выходом, для чего мне нужно бежать в подъезд? – Жильцов оповещать?

– Каких жильцов?! – усмехнулась Нина Павловна. – Это ж квартира переделанная, поэтому у нее запасной выходит в подъезд, а парадный-то вход мы для покупателей сами продолбили. Понятно? Идем дальше.

Через минуту мы втиснулись в маленькую коморку с большим окном. По одной стороне располагался холодильник, узкий шкаф и столик, а по другой стороне стояли четыре стула. Над ними примостилась вешалка, увешанная халатами и уличной одеждой.

– Тут мы отдыхаем, обедаем, и переодеваемся, – по-хозяйски развела руками кондитер. – Шас Лара придет, она тоже продавец, вы посменно работать будете. Сегодня только в паре будете, все что говорит, мотай на ус. И еще! Продукцию не жрать!

Нина, введя в курс, удалилась на кухню. Я натянула халат и собрала волосы в хвост.

– Привет, – сказала вошедшая девушка.

Обернувшись, я увидела светловолосую девицу. Ростом она была не более полутора метров и весом килограмм сорок. Миниатюрное лицо, пушистые ресницы.

– Привет, – улыбнулась я.

– Ты Маша? Верно? – уточнила девочка, скидывая пуховик, капюшон которого обрамлял невероятно пушистый мех.

– Да, а ты внучка Нины Павловны? – спросила незнакомку.

Девочка замерла на секунду, после чего рассмеялась в голос. Она схватилась за живот и плюхнулась на стул.

– Умора, – вытирая слезы, причитала блондинка, – какая внучка?

– Родная, наверное? – предположила я.

Девица насупила личико.

– Разреши представиться: Лариса Попкова.

– Ой, – теперь уже я засмеялась, – даже не подумала, извини. Ты после школы подрабатываешь у Нины Павловны?

Лариса накинула халат и подошла к холодильнику.

– Какая школа? Мне тридцать один год...

– Молодо выглядишь... – изумилась я. И было от чего. Выглядела Лариса на пятнадцать лет.

Попкова вынула бутылку с йогуртом из холодильника, сделала пару глотков и сказала:

– Пойдем к прилавку, там поболтаем. Если тетя Нина нас тут застукает без дела, подзатыльников огребем по самые уши.

За самой большой витриной притаился табурет, на который устроилась я. Лариса встала напротив меня, облокотившись на стену.

– Рассказывай, откуда ты? С Ильешей гуляешь? – сказала Лара. Она схватила с витрины большую плюшку и начала отщипывать от нее маленькие кусочки.

– Летом переехала в Москву, – лепетала я, – в училище не поступила. Пошла на работу...

– Понятно, – перебила меня напарница. – С Ильей-то давно вместе?

– Почему ты решила, что мы встречаемся? – я изобразила удивление.

– А как иначе? – искренне удивилась Попкова. – Хочешь сказать, что Скворцов просто так уламывал тетю Нину тебя на работу взять? Я достаточно пожила на белом свете и прекрасно понимаю, что вы вместе. Повезло тебе с Ильешкой. Добрый, ответственный, заботливый. Работа у него хорошая. Не то, что мой Ромка... поет всем сказки про богатого папашу...

– Он не местный? – спросила я, радуясь, что дотошная Лара переключилась на другую тему.

– Якобы москвич... – вздохнула Лариса. – Сомневаюсь в этом. Ромка приехал к нам в Клыпинск пару лет назад на должность управляющего богадельней, что находится через дорогу. Местные называют их амбарушками. У нас городок маленький, приезжих мы не любим. А Ромка мало того, что с Москвы прикатил, так еще строить всех начал. И, понятное дело, чтобы заносчивому пареньку не навалили, он придумал историю о своем родстве с владельцем заводов – пароходов.

– Может, Рома и вправду его сын, – предположила я.

– Ага, – гыкнула Лариса, – верится с трудом. Я навела справочки. «МИКХ» принадлежит Семену Брагину, может, слышала? У него действительно есть сын. Роман Брагин. Все бы ничего, вот только, во-первых, в газетах писали, что сынок олигарха за бугром наукам обучается, а во-вторых, у моего Ромки фамилия Ромашин. Воно как!

Дверь звякнула.

– Здравсти, – поприветствовала нас пенсионерка, облаченная в тонкое пальто. Она окинула взглядом все витрины. – А пышек нет?

– Доброго, – ответила Лара, – не-а. еще не готовы. Через полчаса подходите.

– А что такое пышечки? – полусшепотом поинтересовалась я, пока бабка присматривала другое лакомство.

– Булки такие, – весело пояснила девушка, – они на сдобе, а если хорошо настоятся, вообще пышные получаются.

– Тогда завитушки, – проскрипела старушка.

– Сколько? – открывая витрину, спросила продавец.

– Три... – протянула покупательница, подсчитывая мелочь.

Попкова закинула в полиэтиленовый пакет три булочки, странной формы, под названием завитушки и, получив оплату, вручила их бабке.

– Сколько времени? – всполошилась Лара.

– Почти двенадцать... – глядя на часы, ответила.

– Тетя Нина, – завопила девица, – время обед, сейчас микхоцы придут.

Я вздрогнула.

– Кто это?

– Называем так работников амбарушек, – пояснила Попкова.

Со стороны царства кастрюль и половников послышался шум. В зале появилась тетя Нина. Она была вся перепачкана. На ее халате присутствовали в тесном соседстве: мука, джем, варенье, шоколад, сгущенка и еще с десятков не поддающихся распознаванию пятен.

– Быстренько раскладывайте все по местам, – приказала Железнова.

Мы не успевали, рассовывать свежую выпечку по полкам. Женщина приносила все новые и новые противни. Такое ощущение, что она всю ночь стряпней занималась.

Дверь вновь распахнулась.

В этот раз на пороге возникла крупная женщина в легкой ветровке с распущенными рыжими волосами.

– Попалась! – взвизгнула она. – Ни стыда, ни совести! Что это такое? Что?

От неожиданности я выронила противень, и он звонко брякнулся на пол.

– Что и требовалось доказать, – еще громче заорала скандалистка.

– Марина, не ори! – не дрогнув, осадил ее Нина Павловна. – Белены объелась?

– Нет, твоих булок! – дамочка достала из кармана изрядно помятую булочку. – Это что такое?

– Пышечка, – ответила Лара.

– А это? – хамка перевернула шедевр кондитера.

– Что? – переспросила Нина.

– Тут, – Марина ткнула пальцем на поджаристое дно.

Мы дружно уставились на то место. Там четко просматривался отпечаток пятирублевой монеты.

– Пять рублей... – тихо сказала Лариса.

– Именно, – вновь вспыхнула покупательница. – Как такое возможно? Почему на ваших булках монеты отпечатаны? Вы что продукцию с мелочью храните? Нина, ты знаешь, сколько всяких микробов и грибов на деньгах? Ты кормишь этим людей! Плати мне моральный ущерб!

– Может, тебе пойти отсюда? – спокойно спросила Железнова. – Булка у тебя в кармане валялась, там и отпечаталась рублевка! Я ни при чем! Это ты неряха!

– Чего? – брызнула слюной Марина, – щас тебе покажу неряху!

Возмутительница спокойствия ловким движением перевернула поднос с кексами. Они покатались по полу во все стороны.

Нина Павловна кинулась на Марину. Дамы схватили друг друга за лацканы и закрутились в ритме танго, перед витринами, награждая друг друга разнообразными матами.

Наперегонки с Ларисой мы поспешили растащить крупных дам. Однако они вцепились железными хватками. Справиться с ними, нам помогли подросшие парни.

Начался обеденный перерыв. Илья и Роман притопали что-нибудь перекусить. Застав все это безобразие, парни развели дам по разным углам.

Лариса отвела Нину Павловну в импровизированную комнату отдыха, а Илья вывел Марину на улицу подышать свежим воздухом. Я бросилась собирать кексы, Роман вызвался мне помочь.

– Вы же Маша? – протягивая кекс, спросил Роман.

– Да, – ответила я.

В тот момент, я повернулась к нему и наши взгляды встретились. На меня пристально смотрел крепкий, коренастый парень. Красивый нос, пухлые губы, высокий лоб и бездонные черные глаза.

– А я Рома, будем знакомы, – представился он.

– Да... – как зомби протянула я и выпустила из рук собранные кексы. Чумазные шедевры опять покатались по полу.

Глава шестая

В центре Клыпинска у церкви с позолоченными куполами работало кафе. Хозяин харчевни постарался обустроить его в лучших традициях французских кофеин. Мягкий свет, круглые столики с резьбой на кованых ножках, белые плафоны, а на центральной стене фотообои с главной достопримечательностью Парижа.

После трудового дня я, Лара и наши спасители расположились там с целью поболтать о насущных пустяках.

Работать в кондитерской оказалась не так то просто. Во-первых, нескончаемый поток горожан. Мы с напарницей не успевали раскладывать по пакетам стряпню Нины. Но это не самое тяжелое. Во-вторых, постоянно хочется чего-нибудь слопать. Все настолько красивое и вкусное, что сдерживала себя с трудом. Именно тогда поняла слова Нины Павловны: «Не жрать!». Как можно себя преодолеть, когда рука сама тянется?

Лариса же злостно нарушала запрет Железновой и одной рукой отсчитывала сдачу покупателям, а другой отщипывала пирожные, набивая рот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.